

Учредители: Министерство информации Республики Беларусь;
Общественное объединение «Союз писателей Беларуси»;
Издательское республиканское унитарное предприятие «Мастацкая літаратура»

Главный редактор
Наталия Николаевна КОСТЮЧЕНКО

Редакционная коллегия:

Владимир Андриевич, Алесь Бадак,
Виктор Васильев, Мария Воинова-Стреха, Вадим Гизин,
Александр Коваленя, Тамара Краснова-Гусаченко,
Михаил Поздняков, Елена Попова (председатель),
Олег Пушкин, Николай Чергинец,
Наталя Шарангович, Виктор Шнип

Адрес редакции

Юридический адрес: 220004, Минск, пр. Победителей, 11.
e-mail: mail@mastlit.by

Почтовый адрес: 220004, Минск, пр. Победителей, 11.
e-mail: nemanmag@gmail.com

Телефон: 270-84-65

Подписные индексы:

74968 — индивидуальный; 00235 — индивидуальный льготный для учителей;
749682 — ведомственный; 00728 — ведомственный льготный.

Свидетельство о государственной регистрации средства массовой информации № 11 от 19.07.2021,
выданное Министерством информации Республики Беларусь

Издатель

Издательское республиканское унитарное предприятие «Мастацкая літаратура»

Технический редактор, компьютерная верстка, дизайн: Н. А. Артёмова

Стильредактор: О. В. Козлова

Подписано в печать 16.11.2023. Формат 70 × 108 $\frac{1}{16}$. Бумага газетная.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 12,60. Уч.-изд. л. 10,06. Тираж 570. Заказ

Республиканское унитарное предприятие «СтройМедиаПроект». ЛП 02330/71 от 23.01.2014,
ул. В. Хоружей, 13/61, 220123, Минск.

К сведению авторов

Авторы несут ответственность за приводимые в материалах факты.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Редакция только сообщает автору свое решение.

Объем прозаических произведений не должен превышать 6 авторских листов.

© Министерство информации Республики Беларусь, 2023

© ОО «Союз писателей Беларуси», 2023

© УП «Мастацкая літаратура», 2023

Наум ГАЛЬПЕРОВИЧ

ЕЩЕ ЛИШЬ МИГ — И С ОСЕНЬЮ ПРОЩАНИЕ...

* * *

Однажды в тишине суровой,
Когда застынет все вокруг,
Мне в сердце постучится слово —
Старинный мой и верный друг.

Потянется рука к тетради.
Затеплится огонь в душе.
И я опять поверю: правда
Идет. На подступах уже...

* * *

Я так учиться музыке хотел.
Но не случилось разбирать мне ноты.
И понял я, что мой земной удел —
Поющих птиц отслеживать полеты.

И я тогда узнал тепло крыла,
Ведь от него так сердце трепетало.
И это моя музыка была,
Она меня с надеждой ожидала.

И мне открылся вдруг волшебный свет,
Неповторимый, трепетный, просторный.
И понял я: прекрасней в мире нет
Нежнейших звуков скрипки и валторны.

И если вновь щемящею струной
Звенит мой день в безумном мире этом,

Я верю: будет музыка со мной,
Как пенье птиц в высоком небе летнем.

* * *

Северный ветер летит над землей,
Путает ветви.
Что ты опять мой тревожишь покой,
Северный ветер?

Что же опять ты, почувствовав власть,
Кружишь над полем?
Что ж не даешь мне прочувствовать всласть
Радость и волю?

Северный ветер вновь бьется в окно,
В двери стучится
И усмехается: «Что с тобой? Вновь
Ночью не спится?»

Ах, ветер северный, ты замолчи,
Что тебе стоит?
Может, найду я от счастья ключи
Новой весною?

Утро придет, снова в мире во всем
Станет светлее.
И наблюдать буду я: за окном
Небо алеет.

* * *

Вот и понял, что был я не прав, —
В эту осень,
Что тебя у деревьев и трав
Не отпросишь.

Не отпросишь любимых очей
У рассветов.
Не отпросишь тебя у ночей
Знойным летом.

Ты ушла, как и лето ушло,
Не догонишь.
И оставила только тепло
Мне в ладонях.

Анатолий МАТВИЕНКО

ЭЛЕКТРИЧЕСКОЕ БЕССМЕРТИЕ

Роман¹

Российская империя, Минск, 1889 год.

Станислава Томчик, женщина-медиум, о которой Елена прочла в губернской газете, выглядела живым покойником. Сравнительно молодое лицо, черты которого сложно назвать приятными, было лишено каких-либо красок, натуральных или наносимых перед зеркалом. Светлые волосы — собраны под платок, черное платье скорее драпировало, нежели подчеркивало фигуру. Не раскрывая рта, Станислава сообщала окружающим: «Я только гость в этом мире, присутствую в нем малой и неважной частью, душа находится в постоянном контакте с потусторонними сущностями...»

Для выступлений своих она не ангажировала театральные залы, а принимала в просторной квартире на улице Губернаторской, наверное, самом мрачном жилище во всем доме из-за темных, плотно задернутых штор и столь же темных драпировок на стенах.

Из прихожей Якова и Елену пригласили в обширную комнату, декорированную как для прощания с покойным. В четырех массивных канделябрах горело по одной свече.

Представительный мужчина, отрекомендованный хозяйкой как пан Войцех, теософ, поцеловал пальцы Елене и пожал руку Якову. Он же усадил их рядом с собой за стол из черного дерева.

Ученый поставил у ног объемистый саквояж.

— Наркевич-Иодко... Уж не вы ли тот чудаковатый помещик, которому молва всякие диковины приписывает? Даже фотографические изображения невидимых эфирных тел!

— Насчет чудаковатости не мне судить, — Яков был явно задет таким обращением. — А что до фотографических доказательств моих опытов — извольте. Вот несколько снимков. — Он коротко пояснил их происхождение.

— Похвально! Удивительная детализация. Позвольте уточнить: какую фотокамеру вы используете? Kodak?

¹ Журнальный вариант. Окончание. Начало в № 10 за 2023 год.

Змитрок МОРОЗОВ

МОЯ БЕЛАРУСЬ... РЯБИНА МОЯ...

Эссе

Памяти моих дедов Василия и Павла, бабушек Анисьи и Домны, родителей Дмитрия Васильевича и Веры Павловны, тестя Василия Павловича, моей незабываемой жены Татьяны... Всей своей земной и неземной родне посвящаю.

Когда я думаю о жизни родных мне людей — своей земной родословной, — все больше убеждаюсь в том, что необходимо каждому человеку знать свои истоки до мелочей, оставленных временем и памятью. Только так можно определить для себя самого, кем бы ты был без этих людей.

Способность к самоопределению человек приобретает, по утверждению философа и богослова П. А. Флоренского, через знания о предках.

В эссе «Моя Беларусь... Рябина моя» я стремился как можно правдивее и полнее рассказать о своих предках и сородичах, выказать их жизненную правду, которой так недостает в наше тревожное, непогодное время.

* * *

Посеяно дьяволом семя растленья.
Гудит, словно море, народов семья.
Но есть на земле для души как спасенье —
Моя Беларусь, род, рябина моя...
Там рожь с ветерками играет, гомонит,
Там солнце купается в росных гаях,
Там ценят меня, ожидают и помнят
Моя Беларусь, род, рябина моя...
Когда же придется упасть без возврата,
Когда отгорю до кровиночки я, —
Мой сон заколышет, как мать когда-то,
Моя Беларусь, род, рябина моя...

Наталья КУЧМЕЛЬ

Я СЛУШАЮ МОЛЧА...

Три стихотворения из цикла «Ангелы»

* * *

Кружился ангел над землею
И, разум потеряв,
В обнимку бросился со мною
На ложе мокрых трав.
Высоты горнего покоя
Собой насквозь прошиб —
В обнимку падая со мною,
Чтоб мне смягчить ушиб.
Но и в изгнание с тверди вечной,
Расплющенный о дно
Обычной долей человечьей,
Он — ангел все равно.

* * *

Где комья земли вперемешку с быльем
да крестами погостов;
Где ржавым железом засыпаны
ржавые кости;
Где тайны плетями давно одичалой малины
укрыты от света...
То если и вправду я леплена Богом из глины —
из этой.

* * *

Ты голову мне положил на плечо
И стал говорить, что не видишь житья;

А видишь одно только — дымку ресниц
Да легкие пряди ее надо лбом.
Ты розу за шторой припрятал вчера,
Она же на это внимания — ноль;
А он Ее мучит... Да кто он такой,
Чтоб смел твою панну
Хоть пальцем задеть?!
А он... А Она...

Говори, говори.
Я слушаю молча — о Ней, о тебе
Да хоть и о нем. Ибо главное — что?
Что голову ты мне склонил на плечо.

Перевд с белорусского Татьяна ШПАРТОВОЙ

Михаил ШЕЛЕХОВ

ШЕЛКОВЫЕ НИТКИ

Рассказы

ИГРА С ВАРВАРОМ

Случай эпохи блистательной династии Тан

Знакомство с чертом

Старший стражник с желтым, как степная дыня, лицом равнодушно смотрел на суету причала в Ханчжоу. В черном лаковом шлеме и кожаной длинной куртке до колен, он опирался локтем на резную балюстраду и, казалось, дремал. Но прорези его глаз не упускали мелочей. Когда-то стражник Хун был моряком, но повредил ногу — и с тех пор на берегу.

Волны моря заканчиваются волнами порта — та же рябь, та же спешка, тот же могучий накат на берег. Ханчжоу на пересечении Великого канала и моря — драгоценный ларец чудес. В Янчжоу строятся корабли. Из города парчи Чэнду караваны уносят по Великому шелковому пути ткани. А Ханчжоу, как морской лев, глотает и глотает товары. Все съест и потребит Тан, империя диких.

Катили бочки, тащили вороха дубленых шкур, несли в клетках диких птиц, грузили и выгружали... Шум, галдеж, пронзительные крики, свист бича. Человек привыкает ко всему. Молодой напарник стражника Фэн стрелял вокруг жадными глазами.

— А это кто? — спросил он, показав на странного незнакомца в белом тюрбане.

— Варвар, — равнодушно ответил стражник, и его желтая дыня сморщилась. Он не хотел разбираться в языках и одеждах. Он хотел пообедать, но обед ожидался нескоро.

Молодой стражник, опираясь на алебарду, вертел головой, как попугай в клетке. Всего неделю он носил форму, и после глухой деревушки порт был для него заоблачным царством. И эти заморские корабли, похожие на облака или вершины гор в снегу! Фэн не удержался и сказал об этом. Старший стражник Хун внезапно обругал его за глупые слова и хорошо, что не отколотил палкой.

Зинаида БОГОМОЛОВА

ОСЕННИЕ ДОЖДИ...

* * *

Вот и осень крадется по нашим дворам
Осторожной и рыжей лисицей.
И туманы вплетает теперь по утрам
В золотые кленовые ситцы.

То торгуется с ветром, меняя мотив,
То у птиц голосистость ворует.
То, морозец осенний в карман прихватив,
Первый снег рассыпая, ликует!

СЛУЧАЙ ИЗ ЖИЗНИ

У каждого в жизни есть памятный случай,
Забыть про который, пожалуй, нельзя.
Плохой иль хороший, совсем невезучий...
Но вот что случилось со мною, друзья:

Однажды в студеную зимнюю пору
Из Минска я ехала в сильный мороз.
Зашла в электричку, мужчина в упор мне
Сказал: «Обморозили, девушка, нос.

Его растирайте, не то будет поздно».
А мне, если честно, вдруг стало смешно.
Ему улыбнулась смущенно, а после
Сидела, смотрела упрямо в окно.

Вот так и проехала час в электричке,
Не тронув ничуть свой невидимый нос.

Домой прибежала, смотрю: все прилично,
Чуть-чуть покраснел — не оправдан прогноз.

Но что же случилось со мною под вечер:
Стал нос как картошка и губы не те.
А в восемь назначена с другом мне встреча.
И как показаться в такой красоте?

Залезла на печку, реву не беззвучно:
Дотронуться больно, лицо все горит.
И мама к соседке за жиром барсучьим
Направилась. Слышу, отцу говорит:

«Зрабіла дзяўчына во цацку якую!
І што цяпер будзе, і як ратаваць?
Бягу я да Рэнькі. Нічога, хай чуе,
Калі дапусціла свой твар сапсаваць!»

А я еще больше реву! И реально
Такая обида на весь белый свет...
Вдруг скрипнула дверь, и вошел пунктуальный
Мой друг и сказал, как обычно: «Привет!»

Взглянул на меня, вроде как улыбнулся
И, видно, подумал: «Смеяться ведь грех».
В окно поглядел. «Ух, мороз!» — прикольнулся.
И стал явно сдерживать давленный смех.

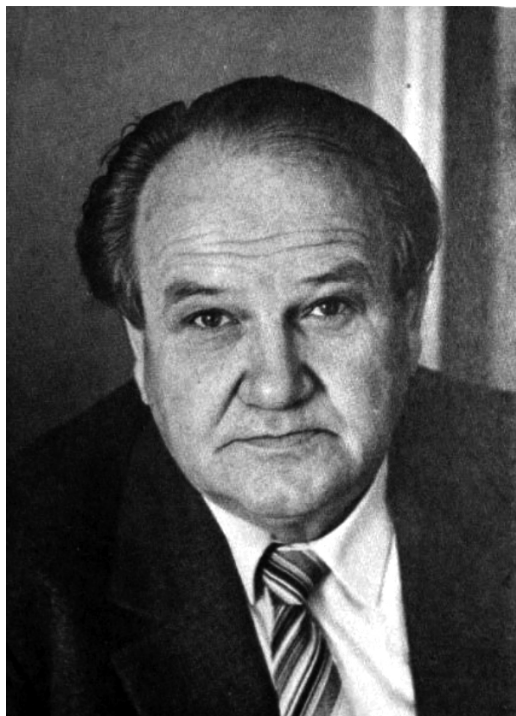
Нахлынули вдруг на меня произвольно
И горечь, и злость... не пойму почему.
А он подошел и сказал мне: «Довольно,
Я замуж тебя и такую возьму!»

* * *

Слышен звон уходящего лета,
Ночи дарят прохладу земле,
Утро в серый туман приедет,
Сосны дышат смолой в янтаре.
Небо стало немного грустнее,
Тучи ватные бродят вдали...
Только видится мне, что милее
Нет, не будет на свете земли,
Даже если оскалятся грозы,
Ветер злой принесет ураган
Иль нагрянут седые морозы,
устремляясь к родным берегам.

Казимир КАМЕЙША

Адрес любви

Уходят из жизни поэты, с которыми тебя связывали долгие годы дружбы, встречи, дороги, книги, самые разные задумки, да и споры, да и застолья... В записных книжках остаются их адреса и телефоны... В памяти еще долго звучат их голоса. Вот и по его адресу, на улице Купалы в Минске, напротив той самой «каска пожарника» (так он называл купол здания цирка) живут сейчас другие люди. Не знаю, кто они, да это мне сейчас и неинтересно...

Адреса людей меняются, как меняется и сама наша жизнь, но вот адрес любви поэта остается неизменным. У поэта Анатолия Велюгина он тот же, каким и был при жизни. Это — Родина, родные белорусские просторы, земля его предков. У него был свой контурный рисунок границ: «На карте мира моя Беларусь как дубовый листок: такой, очерченный

границами, ее образ, густая зелень луговин и дубов, синие жилки рек — Днепра и Припяти, Немана и Березины». Мастер любил шутить: «Дубовый листок даже в огуречном рассоле подчеркивает нашу родную зубриную крепость!» Шутки Велюгина, как и его метафоры, были точны и лаконичны. Но даже шутки подчеркивали его любовь и привязанность ко всему родному, нашему, как говорил он сам. Книгу избранного поэт назвал «Адрас любві». По этому же адресу, на территории любви, была прописана и его поэзия.

Велюгин был из тех немногих поэтов, о которых можно сказать известными словами — их любил повторять и он сам: «Жил как писал и писал как жил». Острый взгляд, но с такой необыкновенной подчеркнутой добротой, иногда с веселым ироничным прищуром, сосредоточен на собеседнике. Было件нятно, что ищет он всегда что-то свое, интересное только ему. Если не находил, глубоко затягивался сигаретой, долго и многозначительно молчал. Не было здесь никакого чудачества — все это работало на его ежеминутный поиск самого себя. Принцип для творческого человека вполне логичный и объяснимый: прежде чем что-то открывать, надо открыть себя. Взгляд был почти всегда направлен в суть вещей, в глубину души. И строка поэта, как продолжение взгляда, — всегда сосредоточена, лаконична. Филигранно-чеканная.

Ядвига Адамчик

Мой дед, дед Чесик

Эссе

Мы с дедом общались мало, в основном в моем самом раннем детстве, поэтому у меня не так много воспоминаний о нем. Мой дед, отец моего отца, был известным человеком, и, прежде всего, он был писателем. Для коллег — Вячеслав Владимирович, для бабушки Нины, его жены, — Слава, а все близкие звали его Чесик.

... В уже почти по-летнему жаркий вечер в Ситжесе мы волею случая оказались все вместе за одним столом в маленьком местном ресторанчике: австралийский бизнесмен из США, украинский бухгалтер из Москвы, мой боливийский муж, который теперь уже испанец, и я, белоруска из Ситжеса. Из всех этих очень разных людей английский, русский и испанский знала только я и поэтому могла свободно объединить наш разговор.

Я всегда мечтала стать врачом, как и мой второй дед, отец моей мамы. Я очень хотела лечить людей, помогать им в самую сложную минуту в жизни, чувствовать себя причастной к какому-то чуду, если оно возможно. Но когда я попала на учебу в Лондон, то поняла, что в жизни мне куда больше, чем медицина, пригодится знание иностранного языка, притом не одного, а нескольких. Я почему-то уже тогда была абсолютно уверена, что иностранный язык — это ключ ко многим дверям в этом огромном мире. Сегодня я могу говорить на четырех иностранных. Я думаю, моему деду-писателю это понравилось бы.

«Мир познается не только научными методами, но и через художественный образ...»

В век нейросетей и информационного взрыва трудно предсказать судьбу искусства слова. Кажется, мы только начали страстно спорить, заменит ли электронная книга бумажную... Сегодня это не самая главная проблема литературы. Появляются все новые и новые аспекты того, как литература и искусство меняются под влиянием времени, как они воздействуют на общество... Изменилось и отношение к личности писателя и его роли в обществе. Сегодня мы обсудим это с известным общественным деятелем, ученым и писателем Александром Радковым.

— Во время международного симпозиума писателей «Писатель и время» вы провели параллели между развитием общества и квантовой физикой... Между тем применительно к художественной

литературе говорят о «магическом кристалле», о том, что не подвластно законам материального мира... Что такое, по-вашему, «магия искусства» и все ли в гениальном произведении, в процессе его возникновения, может быть объяснено наукой?

— Мне всегда представлялось, что закономерности окружающего нас мира во многом едины и они так или иначе относятся и к живому, и к неживому миру. И в тот раз присутствующих на симпозиуме писателей и журналистов я пытался убедить более внимательно отнестись к этой мысли. Писатель — исследователь человеческого общества, а в основе развития социума, как и в современном понимании обустройства микромира, то есть в квантовой физике, лежат вероятностные законы. Мы ведь действительно только с определенной долей вероятности можем предвидеть великое переселение народов, социальную революцию или ссору в своей семье. Точно так же мы можем только предугадать координаты нахождения элементарной частицы, даже зная ее скорость, массу и направление начального движения. Приведу еще один пример в доказательство таких подходов для понимания окружающей нас действительности.

Еще в начале XIX века шотландские ученые обратили внимание на сильную и удивительно устойчивую волну, которая на канале вдруг возникает перед носом корабля и потом, оторвавшись от него, катится вперед с большой скоростью. Эти

волны потом часто наблюдали на морях, океанах и называли их солитонами. Появляясь вдруг, как будто ниоткуда, они могли привести даже к кораблекрушению. Потребовалось предметное изучение этого явления, которое позволило связать возникновение солитонов с таким понятием, как неустойчивость. Оказалось, что с неустойчивостью связано появление волн-убийц в океане, возникновение в космосе звезд и... распределение денег среди людей!

Рябь мелких волн в океане неустойчива, мощным течением она может сфокусироваться в одну волну-солитон, которая способна переломить огромный танкер или круизный лайнер.

Гравитационная неустойчивость приводит к образованию звезд — была равномерная материя, но равномерное распределение неустойчиво, вот энергия и концентрируется в отдельных местах. Там и начали собираться звезды.

Человеческое общество тоже неустойчиво, поэтому, если устроить равномерное распределение денег по всем, пройдет некоторое время и все будет наоборот: у некоторых будет много, у других мало. Здесь работают те же законы неустойчивости. А распределение денег — это уже глубоко социальные вопросы. Сколько гениальных писателей пытались изучить эту проблему?!

Мир познается не только научными методами, но и через художественный образ. Отношения между социальными группами, определение человеком своего предназначения в обществе, закономерности проявления героизма и склонностей к порокам — эти и многие другие общественные проблемы изучаются писателями. Пусть в арсенале своих исследований они используют «магический кристалл» или «художественную магию», но, на мой взгляд, они обязаны основываться на понимании общих закономерностей окружающей действительности и чувствовать их проявление в тех темах, явлениях, о которых они пишут. Поэтому я открыто говорил, что на симпозиуме мне не хватает присутствия среди писателей ученых. И не только общественников, но и математиков, физиков, биологов, химиков. Им ведь тоже есть что сказать о познании окружающего мира.

В таком случае возникает вопрос: а как ты сам реализуешь такие творческие установки? Пытался! Научные — в книгах по математике. В художественном издании «Мой физмат» предложил анализ университетской жизни на уровне факультета, в книге «Ректоры» — старался осмыслить, понять предназначение и ответственность перед обществом этих людей, «О математике и математиках» — выразил желание системно осмыслить развитие научной отрасли в отдельно взятой стране. Как это все получилось — судить уже не мне...

— Раймон Кено, французский писатель-экспериментатор, член группы «Улипо», утверждал, что современный поэт не может полагаться на какое-то «вдохновение», а должен использовать методы точных наук для управления своим сознанием. В то время как сюрреалисты, наоборот, пробовали «метод автоматического письма» и утверждали, что настоящее произведение может появиться только в состоянии «измененного сознания», до которого, собственно говоря, они и пытались себя довести... И те и другие создавали произведения, которые остались в истории мировой литературы. Как вы думаете, чьи подходы все же более эффективны в мире, где нейронные сети заменяют творцов?

— Думаю, многие ученые и литераторы, да и вообще все образованные люди замечали за собой, что не помнят точных формулировок правил орфографии, а пишут правильно. Почему так, мне объяснили профессиональные филологи: еще в школьные годы правила правописания системно вложили нам в

головы, мы с тех пор пользуемся ими подсознательно, они уже в подкорке головного мозга. Поэтому и поэты-реалисты, и поэты-сюрреалисты подсознательно в своем творчестве исходят из понятных и принятых к нашему времени объективных законов существования и развития окружающей действительности. Надо, однако, признать, что и ученые далеко не все знают об устройстве нашего мира. Стивен Хокинг по этому поводу как-то сказал: «Я теперь знаю, как устроена наша Вселенная, но не знаю зачем!» Поэтому все думающие, творческие люди продолжают познавать наш мир во всех его проявлениях, высказывая иногда безумные, на первый взгляд, идеи. Ведь так относились поначалу и к геометрии Лобачевского, и к теории относительности Эйнштейна, и к невообразимым законам квантовой физики. А ведь в результате все оказалось реальным, все работает!

Надо согласиться, что творческие люди свои размышления или их выводы часто облачают в очень необычную форму. Например, один из самых известных сюрреалистов Сальвадор Дали свои раздумья о понятии времени выразил в картине «Постоянство памяти» в виде размягченности висящих и стекающих со стола часов. Похоже, он интуитивно чувствовал и физическую, и философскую сложность понятия времени. Где тут заканчивается реализм и начинается сюрреализм?

Добавим к этому тысячелетнюю устойчивость привязанности людей к религии. Если мы что-то еще не можем понять — в это верим! В Бога верили и продолжают верить и маститые ученые, и известные поэты. А нейросети — это продукт творчества реальных людей, но не генератор новых идей.

— Кстати, о нейросетях. Во всем мире творческие люди опасаются, что искусственный интеллект не просто составит им конкуренцию, а вытеснит их с рынка. На конференциях и семинарах проводятся одинаковые эксперименты: предлагают отличить произведение искусственного интеллекта от творчества живого человека. И каждый раз констатируют, что отличить сложно, а иногда и невозможно. Итак, есть ли какие-то свойства «живого творчества», которыми ИТ не сможет овладеть, или профессии писателя и художника исчезнут, как исчезли профессии телефониста и фонарщика?

— Искусственный интеллект, нейросети — естественное развитие современных технологий. Это не остановить. И, как всегда, новшества опережают готовность общества их принять. Так было с появлением книги, изобретением парового двигателя, вхождением в повседневную жизнь кинематографа и повсеместной компьютеризацией. Но ведь все исходит от интеллекта, от разума человека. Он в основе прогресса. Здесь крайне важно правильно распорядиться новыми научными достижениями, направить их на благо, а не во вред человеку. Атомную энергию тоже постиг разум, но она может быть направлена как на мирные энергетические потребности, так и на создание страшного оружия массового уничтожения. От искусственного интеллекта, от нейросетей тоже можно получить огромную пользу и страшный вред. И мы опять возвращаемся к человеческому разуму в надежде, что он правильно распорядится данным новшеством.

Интересно, что многое в функционировании человеческого организма мы изучили и поняли. Например, знаем, как вырабатываются кровь, лимфа, слюна, но до сих пор не понимаем, как вырабатывается мысль. Но именно человеческое мышление в основе творчества. Знания, опыт, интуиция порождают новую мысль, оригинальную идею, привлекательный художественный образ. Искусственный интеллект пока может только скомбинировать

из имеющегося информационного массива по введенной в него человеком программе желаемый результат. Он не обладает интуицией, не способен на инсайт. Поэтому и литературных шедевров от искусственного разума вряд ли стоит ожидать. По крайней мере, пока.

— А можно ли с помощью математики точно рассчитать успех книги у читателя?

— Можно! Но это потребует времени и затрат не меньше, чем на написание самой книги. Вот схема такой работы. Для начала надо понять, на какую читательскую аудиторию ты рассчитываешь с идеей своей книги. Сколько людей в этой предполагаемой аудитории? Надо определить коэффициент еще читающих книги в этом сообществе. Постараться сделать своевременный и интригующий анонс задуманного произведения. Задействовать для этого имеющуюся у тебя, желательно повсеместную, дружескую агентуру. На основании вероятностных расчетов определить оптимальный тираж издания, установить правильную цену книги. Выверить вместе с издательством эффективную сеть распространения тиража, правильно рассчитав поставки в книжные и интернет-магазины. Презентации, выступления перед читателями, распространение информации по всем возможным информационным каналам. Здесь тоже нужен математический расчет — все не охватишь, сил и времени на это не хватит, а научный подход поможет определить оптимальную модель продвижения в жизнь твоего творения. Ожидание, что за твоей книгой все сразу станут в очередь, — большая ошибка. Тем более теперь, когда книги читают все меньше. Поэтому все предложенные действия желательно осуществить. Хотя даже при досконально выверенных тобой расчетах необходимость издания твоей книги, как и ее тираж, все равно определит издательство. Остается только надеяться, что у него тоже есть для этого математический расчет.

Для продвижения к читателю своей книги дам один совет, которым пользуюсь. Повсеместно утверждаю, что книги теперь читает только элита. Отчасти это так и есть. Чтение развивает мышление, воображение, обогащает новыми знаниями более глубокого, философского характера, позволяет в нужных кругах блеснуть знанием современных литературных течений и модных изданий. Да и печатные издания теперь недешевые. Элита, безусловно, состоит из очень образованных и состоятельных людей. А кто не хочет себя к ней отнести?! Вот и покупают книги.

— Верите ли вы, что каждое произведение искусства имеет какое-то энергетическое поле, воздействующее на воспринимающего? Ощущали ли вы его явственно и какого рода? Позитивное, негативное?

— Уверен, что да. Через художественный образ передается комплексный поток рациональной и чувственной информации. Воздействие на потребителя этого потока можно определить и как энергетическое поле, тем более что такое поле не знают даже физики. Известные к настоящему времени поля (гравитационное, электромагнитное, поле Хиггса) мы воспринимаем только по определенному воздействию на окружающую среду, но их физическую природу пока не понимаем. Однако к земле нас притягивает основательно и током может стукнуть ощутимо. Так и музыка, картина, книга определенно воздействуют на человека энергетически — могут вызвать радость или страх, смех или слезы, душевный подъем или глубокое уныние.

В природе существует физическое явление резонанса, это когда амплитуда вынужденных колебаний системы усиливается при совпадении частоты внешнего воздействия на эту систему с частотой ее собственных колебаний. Похоже,

резонансным подходом можно в какой-то мере объяснить и личное восприятие художественного образа, в частности, книги. Открываешь ее и тут же физически ощущаешь (или не ощущаешь) волнение, растущий интерес к тому, о чем там написано. Это комплексное восприятие — тема, автор, фабула, внешний дизайн, шрифт, форма подачи материала. Если содержание увлекает — резонанс усиливается, если к написанному теряется интерес — он затухает. Бывает, что такое положительное резонансное ощущение книги хочется повторить, тогда ее перечитываешь. А случается, что книга ни сразу, ни со временем не вызывает трепета, не усиливает сердцебиения — значит, она тебе не резонансна. Нет, она не плохая, может быть, и очень хорошая, но — не твоя!

— Есть ли книги, которых вы бы не хотели иметь в своей домашней библиотеке?

— Уверен, что практически каждый здоровый человек физически ощущал определенные табу на моделирование мозгом тех или иных жизненных процессов. Например, совершение насилия, кровавого преступления. Или отклонения от природных физиологических потребностей, в частности, безобразного навязывания обществу однополрой любви. Был случай, когда в нашем микрорайоне насильник увел с собой шестилетнюю девочку, и через три дня в реке нашли ее расчлененное тельце. Мой мозг анализировал дворы, играющих детей, даже разговор этой девочки с преступником, но дальше просто отказывался работать, блокировал даже мысли о том, что пришлось пережить этому ребенку. Поэтому я не люблю и не хочу читать книги с извращениями, кровавым насилием, пропагандой чуждых человеку увлечений.

— Считается, что чтение развивает интеллект. Но случается ли иногда в современном мире обратное — чтение определенного рода литературы человека «оглуляет»?

— Первым аспирантом у меня был Сергей Гуцанович — очень талантливый ученый и оригинальный человек. Приходил ко мне всегда с целым списком вопросов и не уходил, пока на каждый из них не получал доскональный ответ. Мои коллеги в этих случаях говорили, что Гуцанович залез к Радькову под рубашку и, пока все его интересующее не выяснит, оттуда не вылезет. Сергей работал азартно, с максимальным погружением в изучение научных проблем, себя не щадил. Я его сдерживал, опекал, жалел.

Приезжает в конце августа ко мне и приносит рукописи двух подготовленных им к печати научных статей. Спрашиваю:

— Сережа, где ты провел отпуск?

— В Крыму.

— Чем там занимался?

— Изучал современные публикации по теме исследования, написал две статьи.

— Хочу тебя на будущее предупредить, что научная работа состоит не только из погружения в исследовательскую работу, но и из горячего южного солнца, теплого моря, сочных фруктов, не говоря уже о легком курортном общении между молодыми людьми!

Надеюсь, что и этот мой совет поспособствовал Сергею защитить кандидатскую, а вскорости и докторскую диссертацию.

Интеллектуальный потенциал у человека врожденный. При этом важно определить, какой он предметной направленности, в каком направлении надо ребенка с малых лет развивать. Уровень общего интеллекта тоже сразу заметен. В народе ведь всегда выделяли и почитали умного человека, будь он пастух в деревне или бригадир на производстве. А уж официально признанных

мудрецов — жрецов, философов, писателей, ученых — уважали безоговорочно. Отношение к думающему человеку предельно понятно звучит в народной творчестве, например, в пословицах: «Нет ума — считай, калека», «Лучше с умным потерять, чем с дураком найти», «Где ум, там и толк».

Интеллект развивает не только чтение книг, но уж точно оно ему не вредит. Мне встречались люди, которые книги поглощали в большом количестве, но не могли их даже толком пересказать. И были знакомые, которые вообще ничего не читали, но собеседниками были интереснейшими.

Пустые по содержанию книги тоже попадают, но здесь надо быть корректным в оценках. Может, ты их не понял, не дорос до их восприятия, они написаны не для тебя. От книг вряд ли поглупеешь ...

— **В искусстве существует «эффект рамки» — любой предмет, выделенный из пространства так, чтобы на нем было сконцентрировано внимание публики, приобретает неожиданную значимость и неоднозначность, символичность... Вы пишете в жанре нон-фикшн, сталкивались ли с таким эффектом в своем творчестве — вдруг подсвечивается, приобретает неожиданную трактовку какая-то описанная вами деталь, факт, чей-то поступок, чья-то личность?**

— Да, встречался! Например, долго вынашивал книгу о математике. Меня всегда увлекала эта наука, я с удовольствием преподавал ее разделы в университете, участвовал в организации математического образования в Беларуси. Еще на должности министра образования задумал повествование о шедеврах математической мысли. Мне очень хотелось красотой и оригинальностью идей, результатами исследований известных ученых привлечь к этой науке как можно больше талантливых юношей и девушек. Проект привлек многих белорусских математиков, поделившихся со мной своими восхищениями от взлета математической мысли. На эту кропотливую работу ушло двадцать лет, в результате она сфокусировалась в изданную «Мастацкай літаратурай» книгу «О математике и математиках». И когда эта работа вышла в свет, я неожиданно стал получать отзывы о патриотической направленности этой книги. Ученые, учителя, просто читающие люди вдруг осознали, что в нашей стране работали и работают математики мирового масштаба, им подвластны решения задач, над которыми веками бились великие ученые, у нас функционируют известные во всем мире научные школы. Ведь в развитии мировой математической культуры могут участвовать только высокоразвитые страны, а из этой книги отчетливо видно: Беларусь среди них. Люди мне говорили, что еще больше стали гордиться нашей страной!

Елена СТЕЛЬМАХ**Когда в словах правильные ударения**

Послесловие ко Дням башкирской литературы в Беларуси

С Айгизом Баймухаметовым, председателем Союза писателей Башкортостана, депутатом Государственного Собрания — Курултая Республики Башкортостан, несколько раз уточняем состав делегации, которая намерена прибыть в Беларусь на Дни башкирской литературы. Очередным звонком Айгиз Гиззатович сообщает об увеличении делегации. «Поверьте, — объясняет коллега, — многие из наших писателей, да и не только они, мечтают побывать в Беларуси. Едут люди, которые вносят большой вклад в литературу республики, — главные редакторы литературных журналов, поэты, прозаики. Это знаковое событие стало возможным благодаря поддержке Главы Республики Радия Хабирова и Министерства культуры Башкортостана». Когда цифра в нашем списке доходит до 13 — ставим точку! Хотя чуть позже вносим символическое дополнение. В 1936 году в Минске в работе III пленума Союза писателей СССР принимала участие делегация башкирских писателей, в составе которой была и Хадия Давлетшина. Через годы она возвращается в Минск — в Парке писателей, расположенном возле Национальной библиотеки Беларуси, собираемся посадить березку в честь Хадии Лутфулловны Давлетшиной, женщины с непростой судьбой, ставшей впоследствии классиком башкирской литературы.

Перед организатором большой творческой встречи — Союзом писателей Беларуси — стояла непростая задача: как за три дня, а именно такое расчетное время выбрали гости, дать им возможность побывать в знаковых местах белорусской столицы, прочувствовать ритм наших будней, проникнуться атмосферой наших праздников. Словом, ощутить страну, ее духовное и душевное состояние.

* * *

Впечатление от Уфы лично у меня сложилось еще в мае 2023 года, когда по приглашению Союза писателей Башкортостана побывала на I Международной книжной ярмарке «Китап-байрам». Этого было достаточно, чтобы понять высокую духовную культуру многонационального башкирского народа. Ведь отношение к книге, чтению во многом определяет успешность как человека, так и общества в целом.

После приземления в уфимском аэропорту имени классика башкирской литературы Мустая Карима мне удалось лицезреть стилизованные книжные шатры выставки-ярмарки «Китап-байрам», украсившие не только центр города. Книжное море разлилось по улицам и улочкам башкирской столицы, наполнив огромное пространство многозвучьем голосов восторженных читателей. Центральное место на большом книжном празднике заняла рукописная золотая копия Священного Корана Османа, представленная в последствии в Национальный музей Башкирии на выставке «Книжные сокровища».

ГАЛЬПЕРОВИЧ Наум Яковлевич. Родился в 1948 году в городе Полоцке Витебской области. Окончил Витебский педагогический институт. Поэт, прозаик, журналист. С 2002 года — главный редактор, заместитель главного редактора, главный директор Дирекции зарубежного вещания Белорусского радио (радиостанция «Беларусь»). Сейчас заместитель директора канала «Культура» Белорусского радио. На счету более десятка книг стихов и прозы, множество авторских радиопередач, телевизионные проекты. Живет в Минске.

МАТВИЕНКО Анатолий Евгеньевич. Родился в 1961 году в Минске. Окончил юридический факультет Белорусского государственного университета. Кандидат юридических наук. Автор более двух десятков книг исторической и фантастической прозы, сценарист документального кино. Живет в Минске.

МОРОЗОВ Змитрок (Дмитрий Дмитриевич). Родился в 1954 году в поселке Язбы Крупского района Минской области. Поэт, прозаик, публицист. Окончил агрономический факультет Белорусской сельскохозяйственной академии. Автор 30 книг поэзии и прозы для детей и взрослых, а также автор первого в славянской поэзии венка венков сонетов «Апакаліпсіс душы». Лауреат премии Ленинского комсомола Беларуси и премии Федерации профсоюзов Беларуси. Лауреат Республиканской литературной премии «Золотой Купидон». Живет в Минске.

КУЧМЕЛЬ Наталья Борисовна. Родилась в 1964 году в Минске. Окончила филологический факультет Белорусского государственного университета. Автор книги поэзии «Імгненні» (издательство «Мастацкая літаратура»). Живет в Минске.

ШЕЛЕХОВ Михаил Михайлович. Родился в 1954 году в деревне Плотница Столинского района. Окончил факультет журналистики Белорусского государственного университета, Высшие курсы сценаристов и режиссеров при Госкино СССР, Высшие литературные курсы при Литинституте им. А. М. Горького в Москве. Автор ряда книг философской, экспрессивной лирики и баллад, ориентальных и фантастических романов, сценариев художественных фильмов и мультфильмов, пьес. Лауреат международных и республиканских литературных премий и конкурсов. Живет в Минске.

БОГОМОЛОВА Зинаида Евгеньевна. Родилась в 1958 году в городе Жодино Минской области. Окончила Минский технологический техникум. Автор восемнадцати книг для детей и взрослых. Живет в городе Жодино.